

Звонок с урока ещё не успел стихнуть, как Чжан Сяовэй быстрым шагом выскочил из аудитории, оставив позади Линь Юя, Гогай и Боэрбу.

Следом донеслись нарочито манерные и слащавые мольбы Линь Юя:

— Брат Вэй, я был неправ, пощади!

— Брат Вэй, ну не будь таким мелочным, ты же мужчина!

— Вэй-гэгэ, ты же человек широкой души, прости младшего на этот раз.

Линь Юй, этот провокатор, умудрялся добавлять в обращение Брат Вэй столько придыханий и тремоло, что это звучало просто невыносимо.

Гогай с обеспокоенным видом поглядывал на Линь Юя, готовый в любую секунду сорваться с места, чтобы Чжан Сяовэй, не сдержавшись, не запустил в него ботинком и не забрызгал его кровью.

Чжан Сяовэй плотно зажал уши и, не обращая ни на что внимания, продолжал идти вперёд.

Боэрба, озадаченно глядя на них, спросил:

— Что это с ним? Вы двое на уроке явно вели себя неадекватно.

Линь Юй с самым кислым выражением лица отозвался:

— Да просто в самом начале фильма я потрогал его за пах и обнаружил, что у него... ну, встал.

— Пф-ф! — Гогай и Боэрба не сдержались и расхохотались.

Чжан Сяовэй резко развернулся, свирепо глядя на Линь Юя, и, растопырив руки, бросился на него:

— Ах ты, маленькая нечисть! Ещё смеешь молоть чепуху? Сейчас я разорву тебе рот!

Линь Юй понял, что дело принимает скверный оборот, и, зная, что в честном бою ему с Чжан Сяовэем не совладать, применил тридцать шестую стратегию — бегство. Пробежав совсем немного, он увидел преподавателя Сюй Ци, который выходил из аудитории с ноутбуком в руках.

Линь Юй в панике спрятался за спину Сюй Ци и взмолился:

— Учитель Сюй, спасайте! За мной погоня, кредиторы на пятки наступают!

Сказав это, он перебрался за спину преподавателя и, слегка высунувшись, начал наблюдать за Чжан Сяовэем. Тот, увидев, что Сюй Ци с улыбкой направляется к нему, смущённо почесал затылок.

— Молодость — это прекрасно. Столько энергии, столько жизни. — Сюй Ци произнёс это с лёгкой ноткой грусти в голосе.

— Учитель Сюй, вы выглядите даже моложе нас, — почтительно заметил Чжан Сяовэй.

Линь Юй высунул голову и скорчил рожицу Чжан Сяовэю, а затем спросил:

— Учитель Сюй, в университете за вами, небось, толпы девушек бегали?

Сюй Ци слегка скривил губы и ответил:

— Ах ты, сплетник! С вашим-то обаянием у вас самих поклонниц наверняка больше, чем у меня.

— А учитель-то — мастер киноведения, так профессионально уклонился от ответа! — Боэрба, таща за собой запыхавшегося Гогая, быстро подошёл к ним.

— Хм, вы вчетвером из одной комнаты? Заметил, что на занятиях вы всегда сидите вместе, — проницательно заметил Сюй Ци, оглядывая их.

— Да уж, не знаю, чем я прогневал небеса, что мне в наказание подсунули этих четверых, — Чжан Сяовэй закатил глаза так, что остались одни белки.

— Эй, Брат Вэй, надо иметь совесть! Я вообще тише воды, ниже травы, — поспешил оправдаться Боэрба.

— Вы такие забавные, мне бы таких соседей по комнате, — с завистью сказал Сюй Ци.

— Без проблем, учитель Сюй, можете переезжать к нам, ха-ха! — усмехнулся Линь Юй.

— Ой, нет, спасибо, боюсь, не выдержу такой жизни. Лучше вы заходите ко мне в гости. Я тут неподалёку снял квартиру — две комнаты, зал, живу один, места полно. Кстати, если сегодня вечером свободны, приходите, я вам что-нибудь приготовлю, — воодушевлённо предложил Сюй

Ци.

— Это... это... как-то неловко, — замялись Линь Юй, Чжан Сяовэй и Боэрба.

— Что тут неудобного? Учитель Сюй хочет нас угостить своим мастерством, не стоит разочаровывать его радушие. Учитель Сюй, мы обязательно придём, позвоним вам! — Гогай энергично похлопал себя по груди, отчего его телеса заметно затряслись.

— Ну вот и договорились! Гогай, диктуй номер, созвонимся после занятий. Прийти должны все, а кто не придёт — точно провалит экзамен, — ехидно пригрозил Сюй Ци.

— Учитель... — Линь Юй, Чжан Сяовэй и Боэрба переглянулись в полном недоумении.

Как только Сюй Ци отошёл, Гогай понял, что дело пахнет керосином, и попытался сбежать, но трое друзей, заранее всё просчитавших, преградили ему путь. Чжан Сяовэй, Линь Юй и Боэрба, потирая кулаки и злобно сверкая глазами, окружили его.

Гогай виновато улыбнулся:

— Брат Юй, Брат Вэй, вы свои дела уже уладили?

Брат Юй быстро ткнул Гогая в его пухлую руку и холодно усмехнулся:

— Ещё и стрелки переводишь, пытаешься отвлечь внимание? Это отягчающее обстоятельство.

— Посмел принимать решения за нас? Казнить! — добавил Боэрба с явным недовольством.

Гогай умоляюще посмотрел на Чжан Сяовэя. Тот ехидно ответил:

— Тут я тебе не помощник. Похоже, ты из тех, кто помнит только вкус еды, а не вкус побоев.

— Точно, точно! Мама мне тоже говорила, что я только еду запоминаю, — поддакнул Гогай.

— Ну тогда получай! — на него посыпался град ударов.

Гогай, закрыв голову руками, присел на корточки и жалобно завыл.

Трое друзей, обнявшись с невиданным ранее дружелюбием, зашагали прочь из учебного корпуса, а следом за ними, ворча себе под нос, плёлся избитый Гогай.

Стоило им выйти из корпуса, как Боэрба замер, не в силах сдвинуться с места. У входа расположились студентки старших курсов: были тут и невинные красавицы с хвостиками, и яркие соблазнительницы в коротких юбках и чёрных чулках, и нежные девы в белых шифоновых платьях, словно феи, сошедшие с небес. Перед каждой стоял стол с плакатом: Добро пожаловать, младшекурсники, в наш клуб!

Чжан Сяовэй бросил взгляд на столы и к своему удивлению увидел Чэнь Вэньцзин. После того как на прошлогоднем выступлении он принял от неё цветы, он наконец-то понял, что на уме у этой старшекурсницы-землячки. К подобным признаниям он привык, и его обычная тактика — прикинуться глухонемым и просто никак не реагировать.

Чэнь Вэньцзин тоже заметила Чжан Сяовэя и, смутившись, опустила голову, спрятавшись за густыми прядями волос. Девушки рядом с ней тоже увидели их и замахали руками:

— Чжан, младшекурсник, иди сюда!

Боэрба, словно под гипнозом, зашагал вперёд на своих длинных ногах. Чжан Сяовэй смотрел на него как на ходячего мертвеца, чью душу утащила лесная ведьма.

Линь Юй возмущённо проворчал:

— Брат Вэй, чем мы прогневали судьбу, что нам достались такие экземпляры? Один только и думает о еде, другой — словно женщин отродясь не видел.

— Ха, сам не лучше. Мы с тобой ещё не закончили, — огрызнулся Чжан Сяовэй.

Они подошли к столику, где сидела Чэнь Вэньцзин. Чжан Сяовэй вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте, старшекурсницы.

— Ой, какие молодцы. Младшекурсники, не хотите вступить в наш театральный кружок? Нам нужны актёры, сценаристы и, конечно, рабочие сцены, — пригласила высокая девушка в фиолетовом платье, сидевшая рядом с Чэнь Вэньцзин.

— Даже не знаю, что я умею, — виновато ответил Чжан Сяовэй.

— Ничего, младшекурсник, ты такой красавчик, на роль актёра подойдёшь идеально, — улыбнулась девушка, сияя своим тонким лицом.

— Старшекурсница, посмотрите на меня, я подойду? — Боэрба склонился к ним, подавшись вперёд.

Глядя на его идиотскую физиономию, Чжан Сяовэй был уверен: если бы у Боэрбы ещё и слюна потекла, он бы ни секунды не сомневался, что перед ним умственно отсталый.

— Давайте так, либо вы вчетвером записываетесь, либо...

Не успела девушка договорить, как Боэрба быстро вписал в анкету имена и телефоны всех четверых. Гогай, потирая грудь, восторженно воскликнул:

— Не думал, что я, Гогай, доживу до такого дня, что буду играть в театре!

— Этот младшекурсник, извините, но, если я не ошибаюсь, ваша должность — рабочий сцены, — окатила его ледяным душем высокая девушка.

— Это ещё кто такой? — Гогай озадаченно почесал затылок.

— Это тот, кто вкалывает, — прямо ответил Линь Юй.

— А-а-а! Небо завидует талантам! Боэрба, я не хочу быть рабочим сцены! — заголосил Гогай.

Чэнь Вэньцин всё это время скромно молчала, не смея поднять глаз на Чжан Сяовэя.

— Так, мы записались, не будем вас больше отвлекать, до свидания! — Линь Юй и Чжан Сяовэй потащили за собой Боэрбу, который пребывал в состоянии полного блаженства, а следом за ними, обиженно дуясь, шагал Гогай.

По пути их постоянно окликали старшекурсницы:

— Красавчики, заходите в наш клуб каллиграфии, у нас там одни интеллектуальные красавицы!

— Иду, иду! — отзывался Боэрба.

— Младшекурсники, загляните к нам в фотоклуб, станете нашими моделями, а?

— Конечно, без проблем! — Боэрба был уже совершенно неуправляем.

Чжан Сяовэю хотелось вытащить вонючий носок Гогая после военной подготовки и заткнуть им рот этому дураку.

— Эй, вы куда? Я хочу записаться!

С горем пополам дотаскив Боэрбу до общежития, Чжан Сяовэй и Линь Юй в один голос заявили:

— Больше ни ногой на улицу с этими двумя — позорище, да и только!

В этот момент зазвонил телефон Чжан Сяовэя. Линь Юй, подняв голову, бросил:

— Опять твой брат звонит, проверяет, на месте ли ты?

— С чего это он «мой»? Вечно у тебя слова звучат как-то странно.

Чжан Сяовэй ушёл в ванную, чтобы поговорить.

— Алло, Чжан Сяовэй, как ощущения от первого дня учёбы?

— М-да, только что вернулся из «Пещеры паутины», лишился половины жизни, один из соседей уже пал смертью храбрых от изнеможения.

— Чего? — Чжан Чжи на том конце провода ничего не понял.

— Да забей. В целом всё хорошо, университетская программа довольно свободная, преподаватели тоже современные, — подытожил Чжан Сяовэй.

— Эх, я бы тоже хотел послушать университетские лекции, — с завистью сказал Чжан Чжи.

— Без проблем, будет время — приезжай в Чанша, походишь на занятия, — равнодушно ответил Чжан Сяовэй.

— Договорились! Приеду тайком, устрою тебе сюрприз.

— Лишь бы не шок. Ладно, я ещё не обедал, пока.

— Слушайся, ешь побольше, расти крепким, — заботливо отозвался Чжан Чжи.

Выйдя из ванной, Чжан Сяовэй заметил, как Линь Юй смотрит на него с подозрительной ухмылкой. Чжан Сяовэй закатил глаза и фыркнул:

— Вечно у тебя на уме всякая похабщина, мелкая нечисть, развратник.

Бозрба, до этого пребывавший в прострации, внезапно икнул и томно произнёс:

— Хочу сделать пластическую операцию, чтобы быть похожим на У Яньцзу.

Линь Юй, только что сделавший глоток воды, фонтаном брызнул на лицо Гогаю. Гогай с рёвом бросился на Линь Юя. Чжан Сяовэй смотрел на эту возню, обхватил голову руками и тяжело вздохнул.

<http://bllate.org/book/21931/2278619>